

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

*Московский государственный университет леса, Москва, Россия
Профессор, заведующий кафедрой философии, кандидат философских наук**Moscow State Forest University (MSFU), Mytischki, Moscow reg., Russia
Prof, PhD in Philosophy, Head of Philosophy Department.***ПРОБЛЕМА ПРАВ И СУБЪЕКТНОСТИ КУЛЬТУРЫ**

Деятельность, направленная на защиту культуры и теоретические исследования в области экологии культуры поставили вопрос о её правах. Проект «Декларации прав культуры», разработанный на основе идей Д.С. Лихачева и внесенный Российской Федерацией в ЮНЕСКО, не был принят. Одной из причин этого явилось то обстоятельство, что культура не является субъектом права. Дискуссии по проблеме прав и субъектности культуры в отечественной литературе продолжают. Но в «Основах государственной культурной политики», утвержденных Президентом РФ, понятие прав культуры не встречается. Представляется, что в политическом и нравственном отношениях целесообразно говорить о защите прав культуры. Проблема прав культуры, её субъектности и правосубъектности требует разработки в философии, культурологии, правоведении.

Автор опирается на понимание субъекта С.П. Никаноровым, как пары, состоящей из субъектности и её носителя в лице человека или сообщества. Основные идеи авторской концепции: 1. Субъектность может принадлежать её носителю и воплощаться в объектах его деятельности. 2. Культура существует не только в объектах и ценностях, но и в человеке, его духовном мире. 3. Человек как

носитель субъектности культуры является реальным субъектом её прав. 4. Традиционное понимание юридической правосубъектности культуры не означает отсутствия у неё способности к правообладанию и субъектности вообще. 5. Отношение к культуре как виртуальному субъекту общения и творчества плодотворно в искусстве и формировании личности. 6. Для эффективного сохранения и развития культуры целесообразно принять Декларацию прав культуры на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: культура, права, субъект, субъектность, носитель субъектности, субъект права, правообладание.

THE PROBLEM OF THE RIGHTS AND LEGAL SUBJECTIVITY OF CULTURE

Research into protecting culture and theoretical research in cultural ecology has highlighted the problem of culture's rights. The "Culture Rights Declaration", a project based on the ideas of D.S. Likhachev and offered by the Russian Federation to UNESCO, has not been adopted, partly because culture is not considered a legal subject. The issue of rights and legal

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

subjectivity is still being debated, but the concept of culture's rights is not found in "Foundations of State Cultural Policy" approved by the President of the Russian Federation. There are moral and political reasons suggesting that these discussions be continued. The problem of culture's rights and subjectivity requires developments in the fields of philosophy, culture and law. The author uses S.P. Nikanorov's concept of a subject as a pair consisting of subjectivity and its bearer which is a person or community. Here are the main ideas of the author's concept: 1. Subjectivity can belong to its bearer and can be embodied in the objects of his activity. 2. Culture manifests itself not only in objects and values, but also in the human and his spiritual

world. 3. Being the repository of culture's subjectivity, a person is a real legal subject. 4. The traditional perception of culture as not being a legal entity does not mean that it really lacks possession of rights and subjectivity in general. 5. Treating culture as the virtual subject of communication and creativity is fruitful for the arts and for personality development. 6. The "Culture Rights' Declaration" should be nationally and internationally adopted for the effective preservation of culture and its development.

Key words: culture, rights, subject, subjectivity, bearer of subjectivity, legal subject, possession of rights.

1. В чём суть проблемы защиты культуры?

Термин «экология культуры», введенный Д.С. Лихачёвым, переносит понятие экологии на сферу культуры и указывает на необходимость сохранения культурной среды, наряду с сохранением природного окружения человека и общества. Вместе с тем, деятельность, направленная на защиту культуры от разрушительных воздействий на неё со стороны человека, общества и техносферы, переносят понятие среды на социум по отношению к культуре как системе. Экология, занимающаяся вопросами взаимодействия систем той или иной природы (организма, общества, человека и т.д.) со средой, органично содержит в себе системный подход. Экология культуры может определять в качестве системы: 1) общество и человека в культурной среде, 2) культуру в социальной среде, 3) социокультурную систему в природной или промышленной среде. Философский подход к отношению социума и культуры, выражающийся через понятия объекта и субъекта, может брать в качестве субъекта не только общество и человека, но и культуру. Возможны и субъект-субъектные отношения между обществом и культурой, а также

субъект-объектные и субъект-субъектные отношения социокультурной реальности с природной или технической средой.

Соответственно этим подходам рассмотрения объектов экологии культуры с различных позиций, практическая деятельность и теоретические исследования в этой области ставят вопрос не только о правах человека и в отношении культуры, но также о её правах. Признавая наличие прав у культуры, в 2003 г. Российская Федерация внесла в ЮНЕСКО проект «Декларации прав культуры»¹, разработанный на основе идей Д.С. Лихачева².

В статье 5 проекта Декларации говорится: «Участие в культурной жизни есть неотъемлемое право каждого гражданина, поскольку человек является творцом культуры и её творением». Весь дух документа проникнут главной идеей наличия прав у культуры: «Культура обладает правом на поддержку со стороны государства...» (ст. 8).

¹ Декларация прав культуры // Журнал российского права. – 2006. – №12. – С. 142–147.

² Лихачев, Д.С. Декларация прав культуры: окончательный вариант / Д.С. Лихачев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123>

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

Однако Декларация не была принята ассамблеей Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры именно по причине того, что, с юридической точки зрения считать культуру субъектом права формально некорректно. Отечественные культурологи, философы, правоведы разрабатывают эту проблему философии и теории культуры, развивая идеи Д.С. Лихачёва и проникаясь его душевным и благоговейным отношением к ней: «Для Лихачева характерно трепетное отношение к культуре, как если бы она была живым существом, к тому же обладающим святостью»³. В культурологической, философской, а также юридической литературе, в том числе в «Журнале российского права», предпринимаются попытки теоретического решения проблемы прав культуры.

Однако в российских нормативных документах по вопросам культуры, в том числе «Основах государственной культурной политики», утверждённых Указом Президента РФ 29 января 2014 года, понятие прав культуры не употребляется даже в декларативном смысле.

Следует признать положительным фактом то, что в основополагающем политическом документе, который учитывается и в проектах законов РФ по вопросам культуры, «государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов»⁴. Но речь в нём не идёт о защите прав культуры, а только о правах граждан «на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры» и «права общества на сохранение материального и немате-

риального культурного наследия»⁵. Причём «практическая реализация приоритета» этого права общества как одна из первостепенных задач государственной культурной политики⁶. Этим подразумевается, что не только гражданин, но и общество в целом являются субъектами права на культурное наследие. А значит, культура рассматривается только как объект права и политики, который не входит в состав того, что здесь именуется обществом. Что из этого следует?

Не значит ли это, что граждане и общество как субъекты права на культурное наследие и субъекты культурной политики в таком рассмотрении являются теми же самыми субъектами, которые разрушают культуру и от которых политика и право призваны её защищать? Ведь разрушающие культуру воздействия исходят и от имущественных интересов физических и юридических лиц, имеющих доступ к культурным ценностям, и от корпоративных интересов или некомпетентности тех или иных государственных органов, выступающих от лица общества. Из такого рода интересов и ошибок происходят и разрушающие воздействия стихийно развивающейся и неверно используемой людьми культуры на природную среду.

Если всё это так, то культура должна иметь общественно признанные права, и государство обязано защищать их и от угрожающих культурным ценностям действий физических и юридических лиц, и от собственных ошибочных решений. Имеются в виду, в том числе, действия, связанные с использованием правом граждан на доступ к культурным ценностям, и тех, которые направлены на сохранение культурного наследия обществом в лице государства, и, вообще, вся общественная жизнь, которая сплошь проникнута культурой в тех или иных её формах и проявлениях. Но именно признания прав культуры и положений, обеспечивающих их защиту, нет ни в политических декла-

³ Гусейнов, А.А., А.С. Запесоцкий Культурология Дмитрия Лихачева: комментарии к книге Д.С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» / А.А. Гусейнов, А.С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2006. – 36 с. – с.27.

⁴ Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации 29.12.2014 г. – с. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>

⁵ Там же, с. 7-8.

⁶ Там же, с. 8.

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

рациях, ни этических кодексах, ни, тем более, в юридических актах.

Налицо противоречие между объективной необходимостью защиты прав природы и отказом большинства теоретиков и практиков отечественного и международного права признавать их. Тот факт, что идея защиты прав культуры не находит сегодня отражения не только в международных актах, но и в российских документах на самом высоком уровне, означает, что существует проблема, требующая её постановки и поиска путей разрешения.

Практический аспект проблемы защиты культуры видится в том, что при нынешнем подходе к этой задаче фактически отсутствует субъект прав культуры. За этим стоит, на мой взгляд, отсутствие гармонического или органического единства двух различных целостностей – юридически неправосубъектной культуры и социального субъекта, соединяющего в себе защитника культуры и виновника её разрушения (или такого использования культуры, которое не соответствует её миссии). Поэтому необходимо системное видение общества и культуры – как в практической жизни, так и в теории.

Соответственно, *теоретический аспект проблемы* заключается в отсутствии путей преодоления противоречивого отношения человека и общества к культуре, которое проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, это указанная выше двойственность субъекта воздействия на культуру как объект. Во-вторых – различная позиционность общества в отношении к культуре как: а) культурной среде социальной системы, б) культурной системе в социальной среде и в) подсистеме социокультурной системы. В-третьих – неоднозначность понятий, в том числе: «субъект», «субъектность», «права», «культура» и др.

Не претендую на полноту и охвата аспектов проблемы: есть такие, которые не выявлены в данном предварении и которые обнаружатся или не обнаружатся в процессе её рассмотрения. В то же

время объём настоящей статьи не позволяет остановиться на всех обозначенных сторонах вопроса, поэтому выберем некоторые из них, представляющиеся ключевыми.

2. Что такое культурная среда?

Начнём с уточнения самого понятия культуры, которое, с точки зрения экологии, предстаёт, прежде всего, как созданная людьми многих поколений духовная среда обитания человека и общества.

Упрощённое понимание соотношения общества как системного целого и культуры как его среды создаёт ложное представление об обществе как не содержащем в себе культуры. Это следует из того, что среда есть совокупность внесистемных образований, сопряжённых с системой и составляющих условия его существования. Экологический взгляд на культуру, делая в понятие культуры акцент на культурной среде обитания человека и общества, нередко сводит её к внешнему культурному окружению. Этому способствует утвердившаяся в западной, прежде всего англоязычной, литературе традиция отождествления терминов «экологический» и «энвайронментальный», сведения среды к внешнему окружению.

Но такое понимание среды, применительно к культуре, приводит к лишению её человеческого, личностного начала, редуцированию к предметности носителей духовного содержания. С другой стороны, из содержания понятия «общество» выхолащивается культура, без которой невозможно помыслить себе ни социальную систему, ни её личностные или вещные элементы. Очевидно, что при подобном подходе упускается из виду внутренняя культура человека, составляющая главное содержание внутренней среды социальной системы. Более того, элиминация личностного духовного начала из культуры ведёт к её реальному упадку.

Ретроспективный же взгляд на генезис понятия культуры показывает, что уже в термине «пандейя», предшествующем появлению латинско-

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

го слова «культура», выражается понятие внутренней культуры, культуры души. И, хотя в латинском языке изначальное значение слова «культура» означало возделывание земли, Цицерон говорит о философии как культуре души.

В христианской философии культура неразрывно связана с духовностью общества и живым духом человека, источником которых является Бог. Многие исследователи истории культуры, например, Н.А. Бердяев, выводят её из религиозного культа:

«Культура связана с культом, она из религиозного опыта развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. ...Всякая Культура (даже материальная Культура) есть культура духа, всякая Культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы над природными стихиями»⁷.

Вместе с тем, религия как трансцендирование к Богу, ставится выше культуры, занимающей как бы срединное отношение между её природными и материально-производственными истоками и духовными основаниями в божественном мире и церкви. Но, как пишет далее Бердяев, «культуре свойственно, на известной стадии своего пути как бы сомневаться в своих основах и разлагать эти основы. Она сама готовит себе гибель, отделяясь от своих жизненных истоков. Культура духовно истощает себя, рассеивает свою энергию»⁸.

Осознание упадка культуры и поиск путей её возрождения явились предпосылками возникновения философии культуры. Переживая подобный процесс ещё в первые десятилетия минувшего века, Альберт Швейцер писал:

«В наиболее общих чертах культура – это прогресс, материальный и духовный прогресс как индивидов, так и всевозможных сообществ.

В чем он состоит?... Создание максимально благоприятных условий жизни – таково требование, необходимое и само по себе, и в интересах духовного и нравственного совершенства индивида, которое является конечной целью культуры»⁹.

Особенно важным здесь представляется, прежде всего, то, что конечной целью культуры является духовное и нравственное совершенство каждого конкретного человека. То есть речь идёт не о прогрессе социальной системы самой по себе (что необходимо как средство достижения цели), а о развитии, совершенствовании главных её элементов и духовного мира человека как внутренней среды системы.

Культура является не только чем-то предметным, внешним по отношению к душевной и духовной жизни человека, и системой ценностей, принадлежащих социальной системе. Она присуща живому, свободному духу человека, является не только достоянием общества и индивида, но и неотъемлемой составляющей внутреннего мира человека – духовным строем личности, творящим его душеустройство, господством разума над человеческими убеждениями и помыслами.

Что, помимо театров, библиотек, музеев, памятников архитектуры и других вещных носителей духовности общества и человека, составляет культуру в целом, именуемую Лихачёвым культуросферой¹⁰ и дающим основание усматривать в ней субъектность? Это культура внутреннего мира человека, культура чувств, мышления, личности. Причём имеются в виду не одни лишь содержание и организация «внутренних вещей сознания» (Мартин Бубер), не только способности, душевные свойства и духовные качества человека, но – сам человек как субъект, как личность, его собственное окультуренное Я.

⁹ Швейцер, А. Упадок и возрождение культуры. Философия культуры. Часть первая // А. Швейцер. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992 – с.55.

¹⁰ Лихачев, Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д.С. Лихачев. – СПб.: СПбГУП, 2006. – с. 358.

⁷ Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – с.166.

⁸ Там же.

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

Главное в культуре личности – это внутренний человек, живой мыслящий и деятельный дух. Иными словами, это не только *то, что* осознаётся человеком и *то, с помощью чего* он сознаёт мир и себя. Во мне есть и *тот, кто* сознаёт, *кто* творит образы, понятия, идеи и меня самого, принимает решения и движет мною. Это личностный духовный стержень души человека, проникающий на все уровни человеческой природы. Ещё задолго до выработки христианской мыслью понятия внутреннего человека, гений Сократа, познавая себя, открыл бога во внутреннем мире человека. Будучи источником всего лучшего в нас – добродетели, мудрости, совершенства, бог воплощается в их носителе, которого Сократ называл даймонием.

В связи с таким пониманием внутренней культуры человека может возникнуть соблазн наделить её не только свойством субъектности, но и статусом субъекта. Но культура всё же есть *что*, а не *кто*, и наличие внутренней культуры души человека ещё не даёт оснований говорить о её статусе как субъекта.

Подведём итог краткому рассмотрению понятия культурной среды социальной системы¹¹. Она представляет собой единство внешней и внутренней сред. Внешнюю среду образуют вещные элементы культуры, взятые в единстве с их духовным содержанием, а по отношению к той или иной конкретной стране или общности людей, формируемой в соответствии с определённой культурой, – и другие культуры. Внутреннюю среду социума составляют ментальность, душевный склад и духовный строй внутреннего мира индивидуумов и культурных сообществ, а также своего рода «дух эпохи». Но эта внутренняя среда, находящаяся в неразрывном единстве с личностью, сама по себе ещё не есть субъект. Означает ли это, что культурная среда, или культура как системное целое, не обладает субъектностью и правами? Перейдём к

рассмотрению понятий «субъект» и «субъектность» применительно к культуре.

3. Обладает ли культура субъектностью?

В современной философской и научной мысли можно назвать примеры новых направлений исследований, которые позволяют разрабатывать проблему субъекта и субъектности человека, общества и культуры. Это энергичная философия и синергичная антропология С.С. Хоружего, где он отказывается от понятия субъекта, как и постмодернизм, альтернативу которому он предлагает. Это и виртуальная психология Н.А. Носова, дающая современную трактовку понятию внутреннего человека и вводящая новые категории, в частности – «собь».

Выделю особо концепцию теоретико-системных конструктов С.П. Никанорова, дающую инструментальный концептуальный анализ и конструирования систем с субъект-объектными и субъект-субъектными отношениями. Не ставя себе задачей обзор различных новаций в понимании категорий субъекта и субъектности, обратимся к этой научной, причём, прикладной концепции, которая, возможно, позволит сделать философские обобщения и выходы в культурологическую и другие социально-гуманитарные области знания.

Сам автор данной концепции предлагает уйти от тех философских вопросов, которые мы здесь поставили: «Разработка теоретико-системных конструктов ориентирована на решение прикладных задач. Поэтому следует оставить в стороне философские вопросы «об отношении человека и мира...»¹². Но мне представляется, что понятия конструктов помогут разобраться и в мировоззренческих, и методологических аспектах нашей проблематики. Итак, каково соотношение понятий

¹¹ Подробнее о внутренней и внешней среде социальной системы см.: [8].

¹² Никаноров, С.П. Теоретико-системные конструкты для концептуального анализа и проектирования / С.П. Никаноров. – М.: Концепт, 2008. – с. 182.

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

«субъект» и «субъектность», согласно Никанорову?

«Субъектом называется пара, состоящая из субъектности и носителя субъектности... Субъектность представляет собой сложное понятие, атрибутами которого являются **выбор, интересы** субъекта, **возможности** субъекта и **отношение между интересами и возможностями**»¹³.

Именно субъектность делает её потенциального носителя субъектом: «Носителем субъектности может быть физическое лицо, группа физических лиц, юридическое лицо, которое может быть одним лицом, группой лиц, организацией, которая выступает как целое. Сами по себе физическое лицо, группа лиц, организация, юридическое лицо без субъектности не являются ни носителями субъектности, ни субъектами. Субъектами они становятся постольку, поскольку сами наделены или располагают субъектностью» [9, с. 186].

Однако может ли культура быть носителем субъектности, может ли она иметь отмеченные выше атрибуты? Она ведь не есть ни лицо, ни организация. И указанные выше атрибуты, прежде всего, выбор, предполагают, что субъектность наделяет её носителя свободой воли, то есть способностью совершать свободные и ответственные поступки. Ясно, что в отрыве от людей культура представляет собой безличную и лишённую способности к действию реальность. Будучи в своём обезчеловеченном виде абстракцией, воплощённой в искусственно созданных людьми предметных носителях, она не может стать носителем субъектности и, следовательно, субъектом.

Однако именно культура наделяет человека способностью к выбору, давая для него критерии и механизмы, способы осуществления выбора (вспомним о *цели* культуры, определяемой А. Швейцером). Это означает, на мой взгляд, что культура, заключённая во внутреннем человеке, *надсубъектна* и представляет собой *сверхчеловеческую* реальность, творимую людьми и творящую

их. Будучи *вочеловеченным источником и творцом субъектности*, она может быть *виртуальным* субъектом. Реальным же субъектом культура становится, если приобретает целостность не только в индивидуальном, но и в социальном носителе, т. е. воплощаясь в человеке, социальных общностях и обществе в целом. Кроме того, такой социокультурный субъект конституируется в отношении к объектам культуры и деятельности человека и общества. Субъектность же культуры самой по себе – это субъектный системный конструкт, который представляет собой часть, не выступающую в качестве целостного образования, систем.

Итак, субъектом – и в философском, и юридическом смыслах может быть лишь *окультуренный* носитель субъектности. Культура, не образующая в единстве с человеком и обществом целостности, может быть лишь виртуальным субъектом, конструктом субъекта, только частью *несуществующего* целого. То же самое можно сказать и в отношении носителя субъектности, не овладевшего культурой, её субъектностью. Причём, культура как виртуальный субъект, и носитель субъектности как системный конструкт, не обладающие целостностью субъекта, – это не только теоретическая абстракция, но и реальность, которая нередко являет себя в наличном бытии.

Пример тому мы находим в оценке роли культуры как причины экологических кризисов природной среды К. Марксом в письме к Ф. Энгельсу от 25 марта 1868 г. Опираясь на работу Фрааза, Маркс пишет: «первоначальное влияние культуры благотворно, но в конце концов она действует опустошающим образом, вызывая обезлесение и т. д. Вывод таков, что культура, если она развивается стихийно, а не *направляется сознательно*..., оставляет после себя пустыню: Персия, Месопотамия и т. д., Греция»¹⁴.

Здесь мы видим теоретически осмысленную иллюстрацию исторических фактов, подтвер-

¹³ Там же, с. 184.

¹⁴ Маркс, К. Письмо Ф. Энгельсу, 25 марта 1868 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд., т. 32 – с. 45.

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

ждающих мысль о том, что культура, действуя через сообщества людей, но, не образуя в единении с ними целостного субъекта, способного к сознательным и свободным деяниям, не спасительна, а губительна для общества. За результаты этих деяний культура ответственности перед людьми и обществом, естественно, не несёт. Но она отвечает определёнными последствиями на тот или иной их стихийный или сознательный выбор и проявление других атрибутов носителей субъектности. Находясь во власти виртуальной субъектности культуры, носитель субъектности также не свободен и не может отвечать за результаты совершаемых им действий, пока не овладеет ею сознательно.

Положительные примеры спасительной роли самосознания культуры в книгах мудрости можно видеть в Древней Индии и Китае. Этим цивилизациям, сумевшим осуществить взаимное проникновение сталкивающихся культур и выживать в эпохи перемен, удалось не только сохранить традицию и вернуть утраченную гармонию, но и избежать экологических катастроф. Другой спасительный путь самосознания культуры открыла для себя та же Греция после тёмных веков своей истории – это путь не традиционализма, а новаций, критического и творческого отношения к достижениям других культур.

Виртуальность субъекта в лице культуры может весьма плодотворно проявлять себя в искусстве и других видах творчества. Здесь мы видим великое множество примеров того, как рождаются нерукотворные произведения, создаваемые как будто не самим художником, а высшими силами, божественным вдохновением. Можно предположить, что в этих случаях, показывающих креативность стихии, целостность субъекта достигается на сверхрациональном уровне, где виртуальность внутренней культуры души поднимается над осознанной степенью овладения ею со стороны носителя субъектности. Но и в сфере творчества, если цельность её субъекта оказывается иллюзией, т. е. виртуальностью низшего порядка, бывают катаст-

рофы не только личного уровня и масштаба, но и общественно-исторического значения.

4. Обладает ли культура правами?

Системно-философский анализ понятия субъектности культуры и конкретных примеров из истории культуры и общества показывает, что реальной свободой и ответственностью может обладать лишь целостный социально-культурный субъект. Именно он, соединяя в себе человека, общество и культуру, может обладать теми или иными правами и свободами в юридическом смысле слова. Права граждан на доступ к ценностям культуры и приоритетное право общества на сохранение культурного наследия должны одновременно означать и *права культуры на её сохранение и доступ к ней граждан*.

Фактически это означает, что права граждан и общества по отношению к культуре становятся, одновременно, их обязанностями. Отталкиваясь от прав граждан и общества по отношению к культуре, в т. ч. закреплённых в «Основах государственной культурной политики» и законодательных актах, можно сформулировать и другие права культуры. Таковыми могут быть, в частности, права отечественной культуры в современных условиях на: *открытость мировой культуре и взаимодействие с другими культурами; свободное, творческое и грамотное пользование гражданами и юридическими лицами культурными ценностями; невмешательство государства в творческие процессы развития культуры* и др.

Но, если права культуры есть в то же время обязанности гражданина и общества по отношению к ней, почему не ограничиться закреплением в законах принципа единства их прав и обязанностей, свободы и ответственности в отношении культуры как объекта права?

Думаю, что закрепление прав граждан и общества как одновременно и их обязанностей, при лишении культуры её прав, будет подавлять их свободу, закладывая основы своего рода культур-

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

ного тоталитаризма. Нечто подобное нам известно из советской истории, где превращение права на труд во всеобщую обязанность трудиться подавляло предпосылки свободного труда. Если же ответственность физических и юридических лиц за пользование культурным достоянием не будет подкреплена достаточными санкциями, они превратятся в фикции. И та, и другая крайности чреватны распадом культурного субъекта на некультурных носителей субъектности и обезличенную субъектность культуры. В свою очередь, такой распад, как мы видели, приводит к катастрофам, порождаемым действием бессубъектных механизмов социально-исторической системы.

Чтобы избежать этого и достичь гармонии социальной системы и её культурной среды, нужно права человека и общества, вместе с их обязанностями, дополнить правами культуры, провозглашаемыми декларативно. Это будет способствовать свободному и открытому общению человека и культуры, формированию нравственного отношения к ней.

Может ли декларироваться или даже подкрепляться санкциями ответственность культуры перед обществом? Своего рода санкциями могут быть ограничительные или запретительные нормы в отношении таких явлений в сфере культуры, которые опасны для неё самой и для общества. Так, в традиционных обществах социальные институты того или иного социального организма ограничивали проникновение в его культурную среду элементов чужеродных культур, как вирусов, способных разлагать культурно-генетический код данного этноса. Но такие санкции, фактически, совпадают с защитой прав коренной культуры. В современном обществе могут ограничиваться или запрещаться явления, развивающиеся в собственной культурной среде, например, фашистская и нацистская идеологии, сатанинские и другие человеконенавистнические культы и др.

Если не удаётся найти меру в сочетании прав и ответственности человека и общества с пра-

вами культуры, наблюдаются такие разрушительные процессы, как взаимоуничтожение древних культур и цивилизаций или банкротство мультикультурализма в Западной Европе.

Пока теория и практика не нашли решения обсуждаемых здесь проблем, наблюдается упорное сопротивление большинства правовых и политических институтов, а также специалистов в области теории культуры и юриспруденции признанию прав культуры. Аналогичная ситуация сложилась и в отношении прав природы¹⁵. Обращение к опыту решения этой проблемы поможет найти новые подходы и к разрешению ситуации с правами культуры.

Главная причина отказа ряда международных организаций принимать декларации в защиту прав природы такая же, как и в отношении культуры: природа и природные объекты не являются субъектами права. Вместе с тем, «в разработке проектов международных этических кодексов и правовых актов, осуществляемых по поручению ЮНЕСКО, в частности, «Декларации принципов, касающихся изменения климата», выдвигается идея защиты *прав природы*. Так, предлагается дополнить принципы защиты прав человека, закреплённые во Всеобщей декларации прав человека, «признанием и обоснованием **защиты прав природы**. Оспариваемый рядом специалистов, он должен предполагать заботу человека о как мыслящего и наделённого речью существа о соблюдении **таких основных прав природы и природных объектов**, как их *право на жизнь; на естественную свободу и благополучие в естественной среде обитания; на необходимую для их жизни долю земных благ; на защиту от страданий по вине человека (право не подвергаться нанесению повреждений, не испытывать боль, страх, стресс)*; на

¹⁵ Фалько, В.И. Проблема прав и субъектности природы в биоэтике и экологической этике / В.И. Фалько // П'ятий національний конгрес з біоетики з міжнародною участю. 23–25 вересня 2013, Київ, Україна. Київ: НАН України, НАМН України, МОЗ України, 2013. – С. 53–54.

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

отсутствие ответственности перед человеком»¹⁶.

Наряду с этими попытками закрепления прав природы и природных объектов, в мире уже достаточно широко распространились акты, защищающие права животных. Субъектами права, защищающими права живых существ, способных испытывать боль, но не способных отвечать за свои действия, выступают люди.

Почему же, спрашивается, нельзя декларировать в международных актах и национальных нормативных документах права природы и культуры, от имени которых будут выступать юридические лица, прежде всего, государства, а также ответственные должностные лица?

Для реализации этого требуются дальнейшие исследования и разработки, а также дискуссии по проблеме прав и субъектности культуры и природы. Нужно менять и мировоззрение общества в направлении очеловечивания культурной и природной среды обитания людей, формировать новое правосознание.

Одним из теоретических вопросов, требующих разработки не только в философском, экологическом и культурологическом планах, но и в юридическом аспекте, является проблема обладания культуры и природы правами в отношении общества и человека. На мой взгляд, тот факт, что природа и культура не являются субъектами права, не означает, что они не могут обладать теми или иными правами. Но этот вопрос требует профессионального правоведческого анализа и выходит за рамки настоящей статьи.

Представляется целесообразным вернуться к работе над проектом Декларации прав культуры и принять её сначала на национальном, а затем и международном уровне. Это важно и для защиты прав человека и гражданина в отношении к культуре.

¹⁶ Мишаткина, Т.В. Эколого-этические аспекты глобального изменения климата / Т.В. Мишаткина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 2 (78). – с. 9.

5. Выводы

Представляется, что о защите прав культуры целесообразно говорить не только в культурологическом, экологическом, политическом, нравственном отношениях, но и в юридическом аспекте. В частности, требуют дальнейшей углублённой разработки проблема субъектности культуры в общеправовом и правоведческом аспектах, вопрос о субъектах её прав, соотношения понятий правосубъектности и обладания правами.

Эффективным в методологическом отношении является системный подход к исследованию этих и сопряжённых с ними вопросов. Опираясь на понимание субъекта в концепции теоретико-системных конструкторов С.П. Никанорова, как пары, состоящей из субъектности и её носителя в лице человека или сообщества, можно сформулировать следующие основные идеи авторского понимания проблемы прав культуры и возможных путей её решения:

1. Субъектность может не только принадлежать её носителю, но и воплощаться в объектах его деятельности. Субъект культуры есть целостность, объединяющая окультуренного носителя субъектности и культуры как системного конструктора этой субъектности. Действия, осуществляемые бессубъектными социально-культурными механизмами, чреватые катастрофами.

2. Культура существует не только в объектах и ценностях, но и в человеке, его духовном мире. Культурная среда социальной системы включает в себя внешнюю и внутреннюю среду. Духовным стержнем внутреннего мира человека как элемента внутренней культурной среды социума является «внутренний человек». Благодаря этому и наличию у неё субъектности культура может выступать виртуальным субъектом.

3. Человек как носитель субъектности культуры является реальным субъектом её прав. Он конституируется как субъект в единстве с культу-

Владимир Иванович ФАЛЬКО / Vladimir FALKO

| Проблема прав и субъектности культуры / The Problem of the Rights and Legal Subjectivity of Culture |

рой, являющейся воплощением субъектности, и в отношении к объектам и ценностям культуры.

4. Традиционное понимание юридической правосубъектности культуры не означает отсутствия у неё способности к обладанию правами и субъектности как таковой. Права гражданина на доступ к ценностям культуры и приоритетное право общества на сохранение культурного наследия предполагают наличие прав культуры, в т. ч. на сохранение и доступность для граждан.

5. Отношение к культуре как виртуальному субъекту общения и творчества плодотворно в ис-

кусстве и других видах творчества, а также в формировании личности. Требуется теоретическая разработка этих вопросов с привлечением идей виртуалистики.

6. Для эффективного сохранения и развития культуры и защиты прав человека по отношению к культуре целесообразно принять Декларацию прав культуры на национальном и международном уровнях. Это будет способствовать полноценному развитию каждой национальной и мировой культуры, формированию культурного государства и Человека Духовного.

